

Покончить с мировой коррупцией

Марк Л. Вульф

Автор – федеральный судья по округу Массачусеттс, с 1981 по 1985 годы являлся главным федеральным прокурором по борьбе с коррупцией в штате Массачусеттс. Данная колонка является сокращенной версией статьи, опубликованной Институтом Брукингс.

Опубликовано в газете «Washington Post» 23 июля 2014 года

Среди участников Всемирного форума по управлению, состоявшегося в Праге в апреле нынешнего года, было трудно не заметить Дарью. 28-летняя девушка - юрист и молодая мама из Киева - носила футболку со словами «Украина: *** коррупцию». Столь откровенная реакция была вполне понятной. Возмущение, вызванное «большой коррупцией» - злоупотреблением национальных лидеров своим должностным положением для личной выгоды, побудило Дарью и многих других рисковать своими жизнями во время протестов на Майдане, которые привели к свержению президента Януковича в феврале нынешнего года.

Во многих других странах мира коррупция в высших эшелонах власти повсеместна. Бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан был прав, когда в 2003 году в своей речи, посвященной подписанию Конвенции ООН против коррупции, назвал коррупцию «скрытой чумой».

Коррупция обходится миру чрезвычайно дорого, «съедая» более 5 процентов мирового ВВП. Развивающиеся регионы теряют на нелегальных финансовых операциях в 10 раз больше того, что они получают в качестве международной финансовой помощи. В России «теневая экономика», основанная на коррупции, оценивается в 44 процента ВВП.

Коррупцированные правительства, помимо прочего, предоставляют убежище международным преступникам различного рода, включая накробаронов в Мексике и террористов в таких странах, как Афганистан и Йемен.

И все же самым серьезным последствием глобальной коррупции является уничтожение демократии и прав человека – гибель институтов, защищать которые должно государство. Государства, наиболее подверженные коррупции – включая Сомали, Афганистан, Судан, Ирак и Сирию – постоянно нарушают права своих граждан. Малообеспеченные и не обладающие влиянием граждане становятся жертвами коррумпированных режимов по всему миру.

Как показали примеры Украины и Египта, борьба с «большой коррупцией» дестабилизирует как государство, так и весь мир. Борьба с «большой коррупцией» на международном уровне ведется, очевидно, не достаточно последовательно. При похожих обстоятельствах, когда речь шла о геноциде и других недопустимых нарушениях прав человека, в 2002 году был создан Международный уголовный суд (МУС). Сегодня возникла необходимость создания Международного антикоррупционного суда (МАКС).

«Большая коррупция» зиждется на атмосфере безнаказанности, которая существует во многих странах. МАКС станет альтернативной, эффективной площадкой для применения антикоррупционных законов, которые существуют практически в любом государстве. Тем самым будет обеспечено выполнение требований Конвенции ООН против коррупции и норм международных организаций, таких как Всемирная торговая организация. Так же, как МУС, МАКС будет осуществлять юрисдикцию на основе принципа дополнительности (комплементарности),

т.е. перед судом предстанут только должностные лица из тех стран, которые не хотят или не могут обеспечить уголовное преследование лиц, вовлеченных в «большую коррупцию». Для многих стран это будет серьезным стимулом укрепить и продемонстрировать свою способность бороться с «большой коррупцией».

МАКС будет работать по принципу, хорошо зарекомендовавшему себя в США. В США осуществление уголовного преследования по делам о коррупции на уровне штатов и местных правительств не зависит от действия или бездействия прокуроров штатов. Они избираются на свои должности и зачастую являются частью той самой политической элиты, за которой они призваны надзирать. Кроме того, у прокуроров этого уровня в любом случае обычно недостаточно полномочий и ресурсов. Система рассчитана на то, что бороться с коррупцией на уровне штатов и местного самоуправления будут в первую очередь федеральные следователи, прокуроры и федеральные суды.

Равным образом, в МАКС будут работать высококвалифицированные бригады следователей, являющихся экспертами по раскрытию запутанных финансовых операций, и прокуроров, имеющих опыт подготовки и ведения сложных дел. Суд также будет включать опытных и беспристрастных международных судей.

Эффект от МАКС возрастет в том случае, если он, подобно федеральным судам в США, будет наделен компетенцией рассматривать гражданские дела о мошенничестве и коррупции. Международный акт о защите информаторов, применимый в МАКС, позволит увеличить возможности суда в борьбе с мошенничеством и коррупцией, а также перспективы возмещения вреда потерпевшим.

Подчеркну, что МАКС должен иметь серьезную поддержку со стороны США. Американские компании, как правило, ведут бизнес честно; кроме того, угроза уголовного преследования за нарушение Закона о борьбе с коррупцией во внешнеэкономической деятельности удерживает их от дачи взяток. Создание МАКС укрепит позиции американских компаний за рубежом, поставив их в равные условия с национальными компаниями.

Наконец, МАКС создаст условия для более эффективного преследования и наказания коррумпированных чиновников, которые систематически нарушают права человека. Мошенничество, коррупция и связанное с ними отмывание денег зачастую может быть доказано с помощью письменных документов, более доступных по сравнению со свидетельскими показаниями жертв нарушений прав человека, у которых вряд ли есть прямые сведения о причастности руководителей своих стран к этим преступлениям.

Созданию МАКС препятствуют как практические сложности, так и принципиальные возражения, которые необходимо обсуждать. Однако сохранение статус-кво недопустимо. МАКС сможет разрушить широко распространенную атмосферу безнаказанности, будет способствовать созданию условий, при которых в странах, подверженных «большой коррупции», к власти придут честные политики, а также отдаст должное бесстрашию таких людей как Дарья, которые отвергают и разоблачают коррупцию, несмотря на огромные риски.